

Шута Аидзава, Профессиональный герой с кодовым именем Сотриглова, с некоторой опаской посмотрел на свою новую группу подражателей. Возможно, они восприняли его угрозу изгнания лучше, чем некоторые из их предшественников, но он все еще полностью намеревался раскрыть их индивидуальный потенциал... если бы они у них были.

Одна из причин, по которой он даже потрудился преподавать в UA, заключалась в том, что это давало ему идеальное оправдание для поиска и предотвращения будущих катастроф; люди с причудами, которые они не понимали или не хотели контролировать, часто оказывались в академии по той или иной причине. Выявление такого рода сопляков, чтобы с ними можно было должным образом обращаться вдали от деликатной публики, стоило его времени.

Когда ему назначили 1-А... снова... он, как обычно, изучил досье поступающих студентов и нашел несколько, которые привлекли его внимание. Один, в частности, выделялся по целому ряду причин.

Изуку Мидория, мальчик с беспокойным прошлым. Парню не хватало истинного понимания его Причуды, он использовал оживший труп, который, как он видел, был убит у него на глазах, и, хотя, очевидно, некоторые более мелкие детали были упущены, большую часть своей школьной карьеры провел в качестве одинокого волка. В то время как практический экзамен показал его зарождающееся героическое сердце, неизвестные пределы способностей подростка к зомбированию беспокоили его. История предположительно издевательств, изоляции и травм только увеличивала риски злодейского потенциала.

"Возвращайся на свое место, Мидория", - сказал Аидзава, отряхиваясь от этих мыслей. "И помни, держи своего... питомца... под контролем. Или, в противном случае, быстро предупреди меня, если ты потеряешь контроль над ней."

Острые глаза седого профессионала уловили скрежет зубов зеленоволосого подростка при упоминании ожившего трупа в качестве домашнего животного. Он добавил мысленную заметку в файл Мидории, что его отношения с девушкой-нежитью рассматривались как более значимые, чем записывалось ранее. К счастью, после твердого кивка мальчик пошел присоединиться к остальным своим одноклассникам.

Краем глаза Аидзава вдруг заметил движения колючего блондина. Он был не настолько наивен, чтобы поверить, что хмурый мальчик хотел дружески пожать руку своему однокласснику.

"Чертов Ромеро! Я собираюсь..."

Ярость Бакуго угасла прежде, чем он смог по-настоящему вспыхнуть. Ничего не случилось. Он показывал открытой ладонью на урода, но ничего не происходило!

"Что за хе...?!" Причуда колючего блондина оборвалась, когда похожая на повязку ткань резко обернулась вокруг него. Как бы он ни боролся, ткань держалась, и он не мог освободиться.

На самом деле, чем больше он боролся, тем больше запутывался.

"И что именно ты пытался сделать?" Аидзава тихо зарычал, на его невыразительном лице появился намек на настоящий гнев. "Нападение или причинение вреда сокурснику или сотруднику вне учебных занятий является основанием для немедленного исключения."

Те, кто в настоящее время не был связан, как мумия, наблюдали, как Бакуго был полностью окутан серьезно длинным шарфом Аидзавы. Пойманный блондин, наконец осознав тщетность

своих действий и распознав угрозу в словах своего учителя, грубо прекратил борьбу. Он ограничился тем, что уставился на мужчину.

Надеясь, что его точка зрения была высказана, Аидзава отпустил своего пленника, но тут же пожалел об этом.

"Вредить? Такого рода вещи не относятся к этой мерзости и его больной... зомби... штуке!" Бакуго сплюнул. Его слова, произнесенные в такой тревожной манере, быстро вызвали отвращение у наблюдающих студентов.

Аидзава стоял, молча изучая то, что, как он запоздало понял, было еще одной потенциальной проблемой злодея.

"Мидория, ты невосприимчив к боли или устойчив к ней?" Заданный со всей серьезностью могилы, вопрос застал всех врасплох. Те, кто раньше не встречался с Изуку, были сбиты с толку, разве зеленоволосый подросток не должен был поделиться стойкостью своей девушки-зомби? Импозантный мальчик в очках, а тем более Очако, знали лучше. Но даже они пришли в ужас, когда их одноклассник ответил.

"Болевые рецепторы Тэ-чан, похоже, не функционируют в соответствии со всеми современными методами анализа", - быстро сообщил Изуку, - "Но я могу чувствовать боль точно так же, как нормальный человек, сэр."

В некотором роде это было правдой. Никто на самом деле не знал, чувствовала ли девушка-зомби боль, так как они не могли спросить ее, и она никогда не реагировала на травмы. Это было просто лучшее предположение.

Тем временем Аидзава кивал головой в ответ на ожидаемый ответ.

"Регенераторы могут повысить свою толерантность к боли, как и все остальные, но это не повод причинять им вред", - сказал профессиональный герой, уставившись на раздраженного блондина. "Кацуки Бакуго, правила распространяются на всех присутствующих здесь. Считайте это своим единственным предупреждением."

С этим вопрос был решен, хотя Аидзава заметил довольно много новых событий среди своих подопечных.

Благодаря своему опыту профессионального героя, Аидзава имел достаточную практику и способности к чтению языка тела. В этом отношении подростки перед ним были открытыми книгами. От психотической ярости, исходящей от Бакуго, до вынужденной покорности, исходящей от Мидории, он мог видеть, как на его глазах пишется целая история.

У этих двоих явно была история. Принятие отвратительного поведения блондинки не выглядело как человек, неспособный защитить себя, но скорее как человек, которому неоднократно запрещали защищаться. Измученный учитель добавил еще одну мысленную заметку, на этот раз, чтобы не забыть выкопать любую скрытую информацию об этих двоих. Без сомнения, сотрудники их предыдущих школ приложили руку к тому, что ситуация зашла так далеко.

Однако что действительно беспокоило Аидзаву, так это зомби. Когда Бакуго попытался использовать свою Причуду, он ясно увидел, как девушка-нежить напряглась, готовая принять меры, если вспыхнет насилие. Его беспокойство проистекало из одного простого факта: от Мидории не было никаких словесных команд, на которые он мог бы отреагировать в тот

момент.

"Все прошло лучше, чем ожидалось", - пробормотал себе под нос Изуку, когда они с Тэ добрались до своих одноклассников. Подняв глаза, зеленоволосый подросток понял, что вся группа уставилась на него...

"Быть в состоянии контролировать свою тьму в такой прекрасной степени! И с таким изяществом!" Первым его приветствовал мальчик с головой ворона, и голос его звучал вполне дружелюбно. "Я приветствую вас."

"Это было невероятно творческое использование твоей причуды", - согласилась высокая девушка с диким, колючим черным хвостом. "Больше людей должны научиться думать, как ты."

Зеленоволосый подросток потерял дар речи от продолжающейся поддержки.

"Могло быть и лучше", - добавил рыжеволосый мальчик с акульими зубами, скорее небрежно, чем враждебно. "Ты должен был попросить ее бросить его для тебя."

"Не все используют грубую силу для решения своих проблем", - защищалась девушка с милыми лягушачьими чертами лица, к его изумлению, встав на сторону Изуку. "Нет ничего плохого в том, чтобы быть изобретательным."

Аидзава, видя, что его студенты отвлекаются, изложил свои текущие мысли и ущипнул себя за переносицу. Он на секунду убрал руки с поводьев...

"Хватит болтать!" - прервал грубый учитель, возвращая чувство страха ученикам. "Поиграете в друзей после того, как переживешь этот день."

Не склонившись, Изуку только кивнул на эти слова, обхватив большим и указательным пальцами подбородок.

"Как и ожидалось от Профессионального героя Сотриголовы", - сказал зеленоволосый подросток, к удивлению своих одноклассников... и учителя. "Нет места для глупостей."

"Ой? Так ты знаешь, кто я такой?" - спросил Аидзава, на самом деле заинтересованный тем, что какой-то ребенок узнал его. Он был героем подполья не просто так. "И что же меня выдало? Или ты догадался?"

Изуку отрицательно покачал головой, отступая в сторону, чтобы остальная часть класса могла его видеть. Он протянул кулак ладонью вверх.

"Носит на шее специальные очки, которые, похоже, не ухудшают зрение." Один палец взлетел вверх.

"Использует инструмент захвата, замаскированный под простой и простой шарф, который легко носить и передвигать." Два пальца.

"Причуда внезапно не может быть активирована без объяснения причин." Три пальца.

"И я прошу прощения, сэр, но я не думаю, что кто-нибудь из нас узнает вас в лицо, хотя мы знаем, что вы должны быть профессионалом, чтобы преподавать здесь." Четвертый и последний палец поднялся вверх. Изуку улыбнулся.

"Я не могу придумать другого героя, который соответствовал бы всем этим описаниям", - объявил зеленоволосый подросток, заработав небольшую ухмылку от героя подполья. Его одноклассники продолжали пялиться на него.

<http://tl.rulate.ru/book/58757/1524468>